Глава 138.

Перенять стратегию союзника на поле боя - это хорошо, но украсть результаты этого - серьезная проблема.

- Однако, разве ты не такой же офицер, как и мы? Но тебе нечего сказать?

Столкнувшись с порицанием и упреками другого, Давид ответил робко.

- Мне жаль. Я не очень хорош...

- Какого черта ты вообще здесь?

- Это эм... Его превосходительство фюрер назначил меня вашим связным... Извините.

Не способный даже установить зрительный контакт, когда он бормотал бессмыслицу, Давид был воплощением некомпетентности и раболепия.

- Тск, если ты собираешься быть таким, не участвуй в этой войне как офицер; иди, возьми в руки копье и служи как солдат. Это будет полезнее.

- Мне жаль. Пожалуйста, только не это...

- Хм...

Другой офицер заговорил, когда первый продолжал смотреть на Давида с недовольством.

- Не беспокойся о нем слишком сильно. Не думаю, что он будет слишком надоедливым, не так ли?

- Хм, тогда он ничем не отличается от бездельника.

Тем не менее, первый офицер больше не обращал внимания на Давида. Нет, точнее, он не хотел больше связываться с таким некомпетентным и неполноценным человеком, как Давид.

Вместо этого он обратил свое внимание на остальных собравшихся офицеров.

- Возможно, враг ждет, когда мы нападем первыми.

- Ждет нападения?

- Верно. Несмотря на то, что Милтон Форрест - враг, он весьма находчив и умен. Такой человек ни за что не станет убивать время без цели. Скорее всего, он готовит ловушку, ожидая, когда мы нападем первыми.

- Хм... в этом есть смысл.

- Он не тот противник, которого можно недооценивать.

Когда все остальные офицеры издали звуки согласия, он продолжил говорить.

- Это битва выдержки. Если мы проявим нетерпение и двинемся первыми, это будет для нас большим недостатком. Давайте помнить, что время на нашей стороне, и ждать противника, сохраняя наши войска в строю. Враг обязательно нападет.

- Ты прав. Время на нашей стороне.

- Это блестящая идея.

Давид размышлял про себя, наблюдая за тем, как офицеры приходят к своему выводу.

«Забудьте о пайках, даже позволять им дышать кислородом - расточительство. Какие же тупые ублюдки».

***

Прошло два дня с тех пор, как две армии столкнулись друг с другом.

Республиканцам было передано мрачное послание.

- Что? 10 000 солдат бесчинствуют на Севере?

- Да, сэр. Сообщают, что вражеский импульс слишком силен, и их трудно остановить.

Офицеры были ошеломлены сообщением посыльного. Хотя они собрали большую часть своих войск здесь, чтобы остановить Милтона, это не означало, что север остался полностью незащищенным. Как север мог быть таким беспомощным?

- Кто этот враг?

- Они сказали, что это принцесса Виолетта из Флорентийского княжества, сэр.

- Принцесса Виолетта? Хочешь сказать, что войска состоят из людей княжества? Разве они не были на Востоке и не сражались против наших союзников?

Из того, что знали офицеры, Флорентийское княжество отвечало за противостояние с республикой Кобрук после того, как Милтон отступил.

Как же принцесса Виолетта могла появиться на Севере?

- Тогда что насчет Востока? Хочешь сказать, что враги оставили его пустым?

- Это еще не подтверждено, сэр. Однако...

- Как это возможно? Они захватили, а затем покинули линию обороны нашей республики Кобрук? Вы знаете, насколько сильна и стабильна эта линия обороны?

Офицер республики Кобрук был опустошен. Сколько войск мобилизовало королевство Страбус за эти годы, чтобы захватить эту линию обороны? И все же Милтон сумел захватить его каким-то невероятным образом(?). Одного факта, что маркиз Форрест прорвался через их линию обороны, было достаточно, чтобы повысить его ценность. Когда они увидели, как Милтон усердно работает над стабилизацией захваченных районов после того, как он захватил линию обороны, они все подумали об одном и том же - даже Милтон Форрест знает, как важно полностью захватить эту точку. Как же он мог бросить территорию, которую только что занял? Это было невообразимо. Должен же быть предел смелости, как он мог это сделать?

- Что нам делать, сэр? Должны ли мы послать войска на Север?

- Д... давай подождем. Ты же не хочешь сказать, что мы должны воевать с Милтоном Форрестом меньшим количеством войск? Враг не так прост.

- Но если северная часть будет захвачена, то нам придется сражаться с врагом на его территории, в то время как наши поставки будут отрезаны. Это значит, что если мы сделаем что-то не так, все 100 000 республиканских войск могут быть уничтожены.

Офицеры высказали различные мнения. Честно говоря, им было трудно иметь дело с Милтоном Форрестом. Во время этой войны тот добился выдающихся успехов, которые еще больше подняли его репутацию. Вскоре все поняли одно и то же.

Зигфрид из республики.

Милтон Форрест из монархии.

Эти двое были козырными тузами с обеих сторон.

Пока офицеры обсуждали достоинства отправки половины армии на Север, прибыл еще один гонец с новой информацией.

- Среди 10 000 солдат, появившихся на севере, появился Мастер. Его зовут Джером Тейкер, сэр.

Влияние этой информации было огромным для республиканской армии.

- Джером Тейкер? Имеешь в виду правую руку Милтона Форреста?

- О, черт... может быть?

- Может быть, что?

- Что, если Милтон Форрест на самом деле не противостоит нам? Что, если он - приманка, чтобы сдержать нас, а настоящая главная сила - это 10 000 солдат, вторгающихся с Севера?

- Что ты имеешь в виду?

- Я говорю, что Милтон Форрест мог использовать себя в качестве приманки, чтобы заставить нас собрать все наши силы здесь, в то время как он отправил 10 000 элитных солдат для вторжения с севера.

- Ха... Но будет ли от 10 000 солдат какая-то польза? В настоящее время 50 000 республиканских войск Хилдесса нацелены на атаку королевства Лестер. Даже если у них есть Мастер...

- Как же вы все разочаровываете. Если они смогут вторгнуться на Север, то мы, скорее всего, окажемся в опасности, поскольку у них будет другой план, чтобы угрожать нам.

Остальные были поражены этими словами.

- Не может быть, ты имеешь в виду, что они нацелились на материк республики Хановирт?

- Верно. С развалом Северного фронта и уменьшением количества войск, это прекрасная возможность для врагов нацелиться на наше сердце.

- Я все еще думаю, что мы можем остановить 10 000 солдат. Кроме того, разве у нас нет недавно обращенного герцога О'Брайана?

- Как неприятно… Неважно, победим мы или проиграем, если на северном фронте произойдет еще одно сражение, линия снабжения прекратится.

- А?!

- Что?..

Другие офицеры выглядели встревоженными.

- Сейчас у нас 100 000 человек. Как долго, по-вашему, мы сможем держать все 100 000 без снабжения? Один месяц? Полмесяца? В течение двух недель мы увидим последствия прекращения поставок.

Если и была ситуация, которой больше всего нужно было избегать во время войны, то это нехватки пайка. Будь то 100 000 или 1 000 000 солдат, ни те, ни другие не были страшны, если они голодали. Напротив, чем больше была армия, тем сложнее было поддерживать линию снабжения, и тем большее значение она играла.

- Думаешь, он ждет именно этого? Неужели он ждет, когда его правая рука перережет линию снабжения на севере и этот эффект проявится?

Один из офицеров заговорил так, как будто понял, каковы были намерения Милтона. Остальные вокруг него согласились с его доводами.

- Это слишком опасно. Это… мы находимся в невыгодном положении.

- Давайте сначала подумаем об этом и разработаем план.

Давид насмешливо смотрел, как офицеры шумно переговариваются.

«Они играют полностью на его ладони».

Даже если враг развяжет войну на севере, было сомнительно, что линия снабжения полностью разрушится. Было бы трудно вести достаточно тяжелые бои, чтобы помешать линии снабжения, имея всего 10 000 военнослужащих. Кроме того, даже если бы это произошло, у них было достаточно провизии, чтобы продержаться, по крайней мере, неделю. В таком случае, первое, что они должны сделать, это сразиться с врагом и посмотреть на его реакцию. Лишь увидев реакцию противника, они должны решить, что делать дальше. Но перед глазами Давида были офицеры…

Что, если мы сделаем это?

А что, если мы сделаем так?

О, это большая проблема. Что нам следует делать?

«Вы что, дети?»

По мнению Давида, офицеры полностью утратили рациональность. Они боялись иметь дело с человеком по имени Милтон Форрест. Их также тяготило то, что они вели 100 000 человек на войну, в которой решалась судьба республик. Если бы вы сравнили военных с человеческим организмом, то офицеры были бы головой. Если глава теряет уверенность в себе и впадает в панику, то независимо от того, насколько сильны были остальные военные, их мощь и сила уменьшатся практически наполовину.

- Во-первых, давайте отступим со всей армией. Мы не получим желаемых результатов, если попытаемся блокировать обе армии одновременно.

- Верно. Нашим приоритетом должно быть обеспечение того, чтобы линии снабжения на Север не были отрезаны.

- Ты прав. Мне немного жаль республику Хилдесс, но, похоже, это предел. Я не думаю, что мы можем продолжать сдерживать Милтона Форреста.

В итоге они пришли к выводу, что вся армия должна отступить.

Давид улыбнулся, наблюдая за ними.

«Все прошло так, как ожидал милорд».

Зигфрид заранее предупредил Давида, что это произойдет. Но на всякий случай ему было поручено оставаться с остальной частью республиканской армии и докладывать, если что-то изменится. Впрочем, это и не потребовалось. В конце концов, все прошло так, как сказал Зигфрид.

«Даже если я останусь здесь дольше, мне больше нечего здесь делать».

Давид решил, что ему пора покинуть этих разочаровывающих идиотов.

***

Ровно через три дня.

Это было утро после третьего дня, как и обещал виконт Сабиан. До вчерашнего дня республиканская армия держала твердый боевой строй перед ними, но теперь он исчез. Казалось, что те быстро отступили, используя темную ночь как прикрытие. Виконт улыбнулся Милтону после того, как посыльный сообщил ему о ситуации.

- Ровно через три дня, милорд.

- Хм… Разве ты не сказал на третий день?

- Я сказал, через три дня, милорд.

- В самом деле? Ты уверен в этом?

- Да, сэр. Я уверен.

- …тск.

Милтон протянул виконту Сабиану мешочек, полный золота.

- Благодарю вас, милорд.

- Кто знал, что ты будешь настолько точен.

Рыцари, окружавшие их, поняли, что происходит, наблюдая за бурчащим Милтоном.

«Они сделали на это ставку».

В любом случае, дорога теперь открыта. В течение трех дней они только стояли перед врагами, не сражаясь с ними, но те сами ушли с пути. Милтон восхищался тактикой виконта Сабиана - играть с врагами как на ладони.

«Он всегда был таким? Нет, раньше он не был так хорош».

Хотя Милтон абсолютно доверял компетентности виконта Сабиана, даже он понимал, что в последнее время тот вышел на новый уровень. После поражения при осаде замка Литинке находчивость и сообразительность виконта улучшились в результате самоанализа.

«И Сабиан, и Джером становятся все лучше и лучше…»

В последнее время Милтон чувствовал себя странно, наблюдая, как эти двое улучшаются после

сражений. Он знал и верил в их преданность, однако чувствовал, что на него давит необходимость стать лордом, который не будет смущаться перед двумя своими высококлассными слугами.

В последнее время большую роль в давлении играет тот факт, что Зигфрид был Мастером. Хотя Милтон был очень близок к тому, чтобы тоже им стать, в течение последнего года он переживал застой.

- Милорд, о чем вы думаете?

- Нет, ничего особенного… Тогда мы продолжим, как и планировалось.

- Да, милорд.

«Лучше сосредоточиться на войне, идущей сейчас».

И вот, армия под предводительством Милтона отправилась в поход на западную часть королевства Страбус.

***

Нападать и быть атакованным в потасовке.

Эта война, которую позже назовут первым идеологическим конфликтом, была полной неразберихой. Оборонительные линии республики Кобрук пали, а северная граница королевства Страбус разрушилась. В результате контратаки королевства Лестер половина республики Хилдесс была захвачена. Зигфрид вел свои войска через западную часть Страбуса, чтобы напасть на беззащитное королевство Лестер. Милтон входил в западную часть королевства Страбус, чтобы преследовать врага.

Северный центральный регион континента всегда был неспокойным из-за существования республики, но в этот раз он был особенно хаотичным. Южные страны предсказывали, что после окончания войны границы претерпят значительные изменения. В основе всего этого была погоня Милтона за Зигфридом. Весь континент чувствовал, что эти два человека, сыгравшие выдающуюся роль в этой войне, скоро столкнутся, и уделял им большое внимание. Все знали, что битва этих двоих определит исход войны. Когда и где они столкнутся? Другие страны наблюдали за ситуацией с затаенным дыханием.

Однако война развивалась в совершенно ином направлении, чем они предсказывали.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2035943